

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Вяч. П. Океанский

Доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии (ВАК РФ); доктор философских наук (Международный сертификат ООН и ЮНЕСКО); заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства, научный руководитель Центра кризисологических исследований Шуйского филиала Ивановского государственного университета; почётный работник ВПО РФ; член союза кинематографистов России

В. В. Океанская

Студентка второго курса по направлению «Классическая филология и византистика» Института классического Востока и Античности НИУ ВШЭ (Москва)

Облака: Ксенофан и Иван Ильин

В статье осуществляется неожиданное для систематического историзма сопоставление двух философов, которые особым питающим предметом своей метафизической рефлексии обнаружили облака. Их разделяют две с половиной тысячи лет. Один из них принадлежит к раннеантичному мистериальному интеллектуализму, другой – концу Нового времени с его особой лирической медитативностью, связанной с позднеромантической традицией; один – греческий досократик, другой – русский неоплатоник и гегельянец. Их сближает исходная ориентация на теофаничность облачного мира, однако у последнего из них это ещё и область метафизического томления, природа которого требует более дифференцированного пневматологического раскрытия с опорой на христианскую традицию и аскетическую практику.

Ключевые слова: диффузионизм, божественное целое, апейронизм, иномирность, пневматологизм.

Ксенофан – последователь Фалеса и ученик Анаксимандра [6, с. 258], почтён Гераклитом, жил в 6 веке до Рождества Христова в Колофоне, между Милетом и Эфесом, что весьма символично: в онтологической основе всего облачный диффузионизм, облака – в небе, болота – на земле, но земля бездонна как некая

бесконечная прародина изобилующей жизни, а «когда-то вся Европа была покрыта морем». Звёзды понимаются им как сгущающиеся и «возгорающиеся от молнии облака», а жизнь на земле рождается из болот и постоянно заболачивается, эсхатологически мостится от болота к болоту, а потому «земля... становится грязью» [7, с. 165], затем снова

она полагает начало рождению... Из малоазийской земли Ксенофан переселился на Запад, участвовал в закладке Элеи – городу, давшему название философскому направлению. Перед нами – болотная парадигма умного взгляда – зыбь существования, которая роднит Ксенофана с поэтом Бальмонтом (особо репрезентативной здесь выступает символическая топика поэтического текста «Над болотом» [5]), как и их особая плюрално-геоцентрическая соляристика: солнц и светил много, в сущности своей это есть акватория искр и влажных испарений различных и неисчислимых мест земли – но интересно, что в таком образе звёздного вещества предсказан и солнечный водород ещё неведомой самой античности таблицы Менделеева. Всевидящее и всеобъемлющее шарообразное божественное целое Ксенофана напоминает православную иконографию «Всевидящего Ока Божия», св. Климент Александрийский интерпретировал ксенофановское наследие как теологическое. Аристотель же относил его к поэтам уровня Гомера и Гесиода [3, с. 51].

Иван Ильин – последователь Гегеля и близок феноменализму Гуссерля, яркий русский религиозный философ первой половины XX века; в поздней книге «Поющее сердце» [2] гимнически обращён к «целебным» облакам как перевозданной онтологической ткани – однако, облака здесь «иномирны» и, «кроткие, ласковые, озарённые», противопоставляются «тягости земных обстоятельств», а «в глубине души родится лермонтовская мечта, стать как они». Отмечается «неисчерпаемое богатство воздушных форм; непредвиденные сочетания бытия и небытия, пустоты и полноты», при этом облака «напоминают наши земные формы»: «горы», «развалины замка», «вход в огромную пещеру» – но также и «мгновенные поэмы», творимые «неведомым поэтом мироздания», «чтобы нам было куда спастись из этого напряжённого, замученного мира»: «Человек... вступает в некий Божий театр, древний как мир и благодостный как его Творец». Божественная природа облаков как «символа земной отрешённости и небесной благодости» подчёркивается здесь самым решительным образом – в следующих узрениях Ильин указывает на их сущность: «верные тени высших, небесных сил», «дым

кадильный, клубами овевающий незримый алтарь Божий», «довременная память о том, что совершалось в древнем бытии вещей», «дивные помыслы Божии».

Общее у Ксенофана и Ильина – это *божественность* облаков, о которой по-своему знает не только ризоматическая древность (раннегреческая, египетская, даосская...), но и христианская традиция: Фаворское облако Преображения Господня, апокалиптическое Сретение Господа «на облаце».

Различие – *апейроничность* облачности в Античности, с одной стороны, и фаустовский надрыв и романтическое томление по *иномирности*, с другой... Мифопоэтическая глубина Ксенофана отмечалась Гегелем, А. Ф. Лосевым (который галерею элейского характерологического холизма, поглощающего «множественность», открывает именем Ксенофана [4, с. 54]), А. Г. Дугиным [1] – однако наше сближение его с Иваном Ильиным проливает свет на новые грани соотношений их символических пневматологий.

Это могло бы стать предметом и более пристального рассмотрения с учётом специфического восприятия надземной среды в аскетической практике как области повышенной активности «князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сыновьях противления» (Еф., 2 : 2). Таким образом, перед нами здесь раскрывается путь к тому, что Р. Генон именовал «двойным смыслом» традиционных символов.

Библиографический список:

1. Дугин А. Г. В поисках тёмного Логоса (философско-богословские очерки). М.: «Академический Проект», 2013.
2. Ильин И. А. Поющее сердце: Книга тихих созерцаний. М.: «Белый Город»; «Дарь», 2019.
3. Кукарцева М. А., Колomoец Е. Н. Античная философия. Иваново: ИВГУ, 1996.
4. Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении. М.: «Мысль», 1989.
5. Океанский В. П., Океанская Ж. Л. «Спящая лазурь»: об одном из опорных поэтических образов К. Д. Бальмонта // Русская

словесность: научно-методический журнал.
2020. № 1. С. 19 – 23.

6. *Трубецкой С. Н.* Метафизика в Древней Греции. М.: «Мысль», 2003.

7. Фрагменты ранних греческих философов.
Ч. I: От эпических теокосмогоний до

возникновения атомистики. М.: «Наука»,
1989.

©*Океанский В. П., Океанская В. В., 2024*